

РУССКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ С СЕМАНТИКОЙ СЧАСТЬЯ: ОБЩИЕ И РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Д. С. Бречко

brechko_darya@mail.ru;

Научный руководитель — М. С. Гутовская, доктор филологических наук, доцент

В докладе исследуются русские и английские фразеологизмы с семантикой счастья на наличие общих и различительных черт, определяется фактор – языковой, культурный или когнитивный, – лежащий в основе обнаруженных сходств и различий, обсуждаются причины, которые лежат в основе непереводимости фразем. Результаты исследования могут найти применение в последующем изучении семантики «счастье» в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах.

Ключевые слова: фразеологизм; фразеосемантическое поле «счастье»; русский язык; английский язык; межъязыковые сходства и различия.

В условиях развития глобализации вопрос налаживания межкультурных связей и, в частности, осуществления межкультурной коммуникации, становится особо остро. Основными факторами успешности межкультурного общения являются понимание природы человеческого сознания, а также учет многочисленных национально-культурных различий.

Изучение особенностей ментальности и культуры разных народов может осуществляться, в том числе в рамках сопоставительных лингвистических исследований. Известно, что язык является инструментом мышления, а фразеология – «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное сознание» [1, с. 9]. Различия в компонентном составе и смысловые особенности фразеологизмов с определенной семантикой в разных языках подсвечивают самобытность менталитета представителей соответствующих лингвокультур и поэтому представляют интерес для сравнительных лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований.

Счастье – яркое эмоциональное состояние, значимое для человека внутреннее переживание. Это общечеловеческое явление находит разные способы выражения в языке и его фразеологии. Изучение репрезентации счастья во фразеологических фондах разных языков позволяет выявить сходства и различия в понимании счастья их носителями. Это обусловило интерес к теме и выбор в качестве **объекта исследования** русской и английской фразеологии с семантикой счастья.

Корпус исследования формировался на основе словарей посредством предложенного М. С. Гутовской контрастивно-лексикографического метода установления составов фразеосемантических полей [2] и составил

89 русских и 105 английских фразеологизмов с семантикой «счастье» / «happiness».

В теоретической части исследования был проведен анализ классификаций разноязычных фразеологических единиц в аспекте межъязыковых сходств и различий, в ходе которого было установлено, что при сопоставительном изучении фразеологии с целью выявления общих и различительных черт необходимо иметь в виду три фактора: собственно языковой, национально-культурный и когнитивный.

Все названные факторы учитываются в классификации, предложенной М. С. Гутовской. Данная классификация осуществляется с опорой на исследование плана содержания и плана выражения фразеологизмов и предполагает графический / фонематический анализ межъязыковых соответствий, привлечение этимологических данных, предметно-логическое и ассоциативно-образное изучение внутренней формы. Перечисленные процедуры позволяют разделить исследуемые фразеологизмы на «шесть групп номинативных единиц: три группы схожих – 1) единицы, сходство которых связано с языковыми факторами, 2) единицы с культурно обусловленным сходством, 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством; три группы специфичных – 4) обозначения с этноязыковой специфичностью, 5) этнокультурно специфичные обозначения, 6) этнокогнитивно специфичные обозначения» [3, с. 117].

Классификация М. С. Гутовской была взята за основу для предпринятой в практической части исследования систематизации русской и английской фразеологии с семантикой счастья в аспекте межъязыковых сходств и различий.

В ходе исследования было установлено, что группа **фразем, сходство которых связано с языковыми факторами**, является самой немногочисленной – составляет 1 % от общего числа исследуемых фразем – и содержит фразеологизмы, которые восходят к общим языковым источникам и характеризуются материальной (графической и/или фонематической) отождествляемостью [3, с. 118, 124]. Например, нетранслитерированная фразема *dolce far niente* «удовольствие от безделья» функционирует в оригинальной итальянской форме в английском и русском языках, однако в последнем чаще используется фразеологическая калька иноязычной фраземы – *сладкое ничегонеделание* [4, с. 49–51]. Группа **обозначений с этноязыковой специфичностью** насчитывает 14 % фразем, форма которых осложнена собственно языковыми факторами: рифмой, ритмом, языковой игрой, синонимическими или антонимическими сочетаниями: *рад-радешенек, ахать и охать, live happily ever after* (букв. «жить счастливо всегда после (этого)»).

К единицам с культурно обусловленным сходством (8 %) относятся фраземы с общим культурным компонентом – наднациональным по отношению к привлекаемым к сопоставлению языкам [3, с. 118, 125]. В исследуемом корпусе это в основном фраземы, имеющие библейские (*запретный плод* и *forbidden fruit*) и античные (*почить на лаврах* и *rest on one's laurels*) корни. Однако есть и фраземы, в образной основе которых отражены общие для двух лингвокультур невербальные знаки, с помощью которых принято выражать эмоцию счастья: *с распростертыми объятиями* и *greet/welcome smb/smith with open arms*. В группу этнокультурно специфичных обозначений входит 11,5 % фразеологизмов с семантикой счастья, которые апеллируют к духовной культуре народов, а также отражают особенности национального быта. Например, этнокультурная специфика фраземы *срывать цветы удовольствия* «беспечно пользоваться удовольствиями, радостями жизни» обусловлена ее связью с национальной литературой: первоисточником устойчивого выражения является комедия Н. В. Гоголя «Ревизор». К традиционному английскому уличному театру XVIII в. отсылает фразема *pleased as Punch* (букв. «довольный как Панч») «удовлетворенный» [5, с. 643]. Кроме того, к фраземам, специфика которых определяется связью с этнокультурой, относятся единицы, в составе которых присутствуют наименования социально-исторических (*мещанское счастье*), природных (*warm the cockles of one's heart* (букв. «согреть моллюсков чьего-л. сердца»)) реалий, характерных для данной народности.

На долю единиц с когнитивно детерминированным сходством приходится 19,5 % фразеологизмов исследуемой семантики. Когнитивно обусловленные параллели прослеживаются в метафорических моделях и образности русско- и англоязычных фразем. Это, в первую очередь, пространственная связь состояния счастья с верхом/высотой (*на верху блаженства*, *on top of the world* (букв. «на вершине мира»)) и ассоциация с наполненностью (*бить через край*, *be full of the joys of spring* (букв. «быть полным радостями весны»)). Несмотря на общечеловеческий характер рассматриваемой семантики, самой многочисленной является группа этнокогнитивно специфичных обозначений, которая составляет 39 % от общего числа исследуемых фразем. Образы, лежащие в основе русской и английской фразеологии счастья, отличаются самобытностью. Почти все русские фразеологизмы обращены к внутреннему состоянию человека и выражаются через понятия, которые относятся непосредственно к человеку (например, лексемы-соматизмы: *словно маслом по сердцу*, *ног под собой не слышать*). Для английской фразеологии в гораздо большей степени свойственны сравнения с внешним миром, выходящим за физические границы самого человека. Это в основном образы,

основанные на наблюдении за животными, образы природы (*like the cat that got the cream* (букв. «как кот, получивший сметану»), *be a box of birds* (букв. «быть ящиком с птицами»), *sunny side* (букв. «солнечная сторона»)).

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что соотношение общего и различного в русской и английской фразеологии счастья составляет 1:2,5. Такой показатель подчеркивает глубокое этническое своеобразие фразеологизмов с семантикой счастья, которое формируется языковыми, культурными и когнитивными факторами и обеспечивает наличие среди рассматриваемых фразеологизмов множества не имеющих полных эквивалентов, трудно переводимых единиц.

Библиографические ссылки

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996.
2. Гutowская М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Веснік БДУ. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Минск, 2013. № 2. С. 34–41.
3. Гutowская М. С. Лексико-фразеологическая структура метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск : БГУ, 2019.
4. Наумова И. О. Фразеологические общности русского и английского языков (в контексте языковой конвергенции). Харьков : ХНАГХ, 2012.
5. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms. Boston : Houghton Mifflin Harcourt, 2013.